

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ26-25-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

6 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Малярова Петра Васильевича, Малярова Андрея Петровича к Малярову Алексею Петровичу о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности по кассационной жалобе Малярова Алексея Петровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 15 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Малярова Алексея Петровича, его представителей Саликова Максима Александровича и Мищенко Кирилла Андреевича, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Малярова Петра Васильевича Довгого Сергея Алексеевича, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маляров Пётр Васильевич и Маляров Андрей Петрович обратились в суд с исками к Малярову Алексею Петровичу, в которых просили признать договоры дарения недвижимости от 2 июня 2022 г. и от 1 августа 2022 г., а также договор купли-продажи автомобиля от 12 июля 2022 г., заключённые Маляровым Петром Васильевичем с ответчиком, недействительными,

применить последствия недействительности названных сделок, возвратив переданное по ним имущество в собственность изначального владельца, указывая, что данные сделки являются мнимыми, Маляров Пётр Васильевич при их заключении в силу болезни и жизненных обстоятельств (развода с третьей женой) находился в состоянии, в котором не был способен понимать значение своих действий, данные сделки заключены им под влиянием обмана и заблуждения. Истцы также указывали, что у Малярова Петра Васильевича не имелось намерения передать принадлежащее ему имущество в собственность ответчика, сделки совершены с целью не допустить раздел имущества при бракоразводном процессе, о чём Маляров Алексей Петрович был осведомлён.

Определениями Промышленного районного суда г. Ставрополя от 27 апреля 2023 г. и от 3 августа 2023 г. гражданские дела по искам Малярова Петра Васильевича и Малярова Андрея Петровича к Малярову Алексею Петровичу объединены в одно производство.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 1 февраля 2024 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 февраля 2025 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2025 г. указанное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 15 октября 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 6 апреля 2026 г. удовлетворено заявление Малярова Петра Васильевича и Малярова Андрея Петровича о взыскании судебных расходов и об отмене мер по обеспечению иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2026 г. отказано в передаче кассационной жалобы Малярова Алексея Петровича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в порядке ч. 3 ст. 390⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ставится вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2026 г.

и о передаче кассационной жалобы Малярова Алексея Петровича с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения от 15 октября 2025 г. и постановления суда кассационной инстанции от 10 февраля 2026 г., оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 7 сентября 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2026 г. отменено, кассационная жалоба Малярова Алексея Петровича с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции, оставления в силе решения суда первой инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

При рассмотрении дела судом установлено, что 2 июня 2022 г. Маляров Пётр Васильевич подарил своему сыну Малярову Алексею Петровичу 385/2000 долей в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и 1/2 долю в праве общей долевой собственности на нежилое помещение, находящееся на данном земельном участке (т. 1, л.д. 22-24).

6 июня 2022 г. произведена государственная регистрация права собственности Малярова Алексея Петровича на указанное выше недвижимое имущество (т. 1, л.д. 25-33).

12 июля 2022 г. между Маляровым Петром Васильевичем (продавец) и Маляровым Алексеем Петровичем (покупатель) заключён договор купли-продажи транспортного средства (т. 5, л.д. 93).

1 августа 2022 г. Маляров Пётр Васильевич подарил своему сыну Малярову Алексею Петровичу земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и нежилое здание, находящееся на нём (т. 3, л.д. 21-23).

3 августа 2022 г. произведена государственная регистрация права собственности Малярова Алексея Петровича на указанное выше недвижимое имущество (т. 3, л.д. 27-33).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что Маляров Пётр Васильевич является дееспособным взрослым человеком, имеющим достаточный жизненный опыт, позволяющий отдавать отчёт своим действиям и понимать значение подписываемых документов, его утверждения о том, что сделки были заключены для вида, опровергаются материалами дела.

В обоснование своих выводов суд оценил действия сторон (передача имущества по актам приёма-передачи, расторжение договоров аренды подаренных нежилых помещений Маляровым Петром Васильевичем и заключение договоров аренды с теми же арендаторами Маляровым Алексеем Петровичем, оформление последним страхового полиса на приобретённый автомобиль, в котором в качестве допущенных к управлению лиц указан он сам и истцы), и пришёл к выводу, что истцами не представлено доказательств мнимости оспариваемых сделок, то есть отсутствия направленности подлинной воли сторон при заключении сделок на создание правовых последствий, присущих данным видам сделок.

Судом первой инстанции не установлено намерение ответчика не исполнять оспариваемые сделки, а истцами соответствующих доказательств тому не представлено, при этом договоры дарения и купли-продажи совершены реально, что подтверждается материалами дела, свидетельствующими о переходе права собственности на недвижимое имущество и автомобиль к ответчику.

Суд отметил, что оспариваемые договоры заключены в надлежащей форме, исходя из буквального содержания договоров дарения Маляров Пётр Васильевич понимал, какие именно договоры заключает и что безвозмездно отчуждает недвижимое имущество, при этом выразил своё согласие на заключение данных договоров, подписав их, подлинность своей подписи не оспаривает.

Маляров Пётр Васильевич также не оспаривал подлинность своей подписи в договоре купли-продажи автомобиля, а его доводы о том, что денежные средства по данному договору не передавались, опровергаются собранными доказательствами.

Таким образом, суд первой инстанции, оценив заключения судебных экспертиз, счёл, что не имеется оснований для признания сделок недействительными по основаниям неспособности Малярова Петра Васильевича понимать значение своих действий, мнимости сделки, обмана или заблуждения (п. 1 ст. 177, п. 1 ст. 170, п. 2 ст. 179 и п. 1 ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно), в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований.

При повторном апелляционном рассмотрении дела судебная коллегия краевого суда с выводами суда первой инстанции не согласилась, указав, что установленные обстоятельства позволяют сделать вывод, что действительного намерения (воли) у Малярова Петра Васильевича облагодетельствовать ответчика в настоящем случае скорее не имелось.

Данное заключение судебная коллегия мотивировала тем, что установленное поведение сторон (получение Маляровым Петром Васильевичем арендных платежей с июня по сентябрь 2022 года, договоренность о получении им содержания за счёт последующего использования подаренного имущества, просьба возвратить данное имущество) не является типичным последствием заключения и исполнения договора дарения недвижимости. Как правило, как указал суд апелляционной инстанции, при подлинном дарении даритель не рассчитывает на получение какого-либо дохода от подаренного имущества, утрачивает с ним юридическую связь и, тем более, не требует спустя непродолжительное время вернуть его обратно.

Такое развитие ситуации может иметь место только в том случае, когда стороны такой сделки изначально не намериваются создавать какие-либо юридические последствия, а преследуют иную цель, например, создать в глазах третьих лиц иллюзию перехода права собственности, с тем чтобы лишить последних каких-либо притязаний в отношении имущества, являвшегося предметом дарения.

Заключение Маляровым Петром Васильевичем оспариваемых сделок в период возникновения спора с супругой, следствием чего мог стать раздел данного имущества, продолжение получения дохода от этого имущества, по мнению судебной коллегии с учётом применяемого в настоящем деле стандарта доказывания, скорее подтверждает версию Малярова Петра Васильевича об отсутствии у него намерений облагодетельствовать ответчика и указывает на то, что их заключением он преследовал иную цель – сделать невозможным раздел данного имущества, о чём ответчику было достоверно известно.

Более того, как указала судебная коллегия краевого суда, сам факт обращения Малярова Петра Васильевича с иском о признании договоров дарения недействительными указывает на то, что он не имел подлинного намерения одарить ответчика, поскольку в противном случае в инициировании судебного процесса не было бы необходимости.

Суд апелляционной инстанции счёл необходимым отметить, что мнимый перенос права собственности в целях избежания его раздела в ходе бракоразводного процесса является недобросовестным поведением, причём достаточно распространенным. В этой связи разумных оснований с учётом фактических обстоятельств дела полагать, что истец действительно

облагодетельствовал ответчика, судебная коллегия не нашла, убедительных контраргументов против этого утверждения ответчик не представил.

Судебная коллегия краевого суда отклонила доводы ответчика о реальности оспариваемых сделок дарения на том основании, что они были исполнены сторонами, что подтверждается регистрацией перехода права собственности, а также переоформлением договоров аренды торговых помещений от истца Малярова Петра Васильевича на ответчика Малярова Алексея Петровича, указав, что симулятивной может быть не одна сделка, а целая серия сделок, целью которых является создание иллюзии принадлежности вещи третьему лицу с тем, чтобы исключить возможность её раздела или обращения взыскания, а потому исполнение сторонами таких мнимых сделок в том числе, в виде государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, а также совершения иных сделок для придания видимости реального отчуждения, не препятствует их квалификации как ничтожных на основании п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции признал также мнимой сделкой договор купли-продажи автомобиля, поскольку данная сделка, как и сделки дарения, была заключена в ходе бракоразводного процесса, и, скорее всего, для целей избежания раздела автомобиля как совместно нажитого имущества.

Кроме того, после заключения названной сделки, как указала судебная коллегия краевого суда, Маляров Пётр Васильевич сохранил фактическое владение автомобилем, пользуется им и несёт расходы по его содержанию. По мнению суда апелляционной инстанции, очевидно, что такое положение дел не является типичным последствием заключения и исполнения договора купли-продажи автомобиля, поскольку, как правило, при подлинной продаже продавец перестает владеть и пользоваться проданной вещью и тем более нести расходы по её содержанию.

По этой причине названная сделка, как и сделки дарения, является ничтожной по основанию её мнимости, поскольку была заключена с целью сделать невозможным раздел автомобиля в ходе бракоразводного процесса.

Ссылку ответчика на реальность сделки на том основании, что цена договора была им уплачена в полном объёме, что подтверждается его подписью на оборотной стороне договора купли-продажи, судебная коллегия отклонила.

Кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

В соответствии с п. 1 ст. 10 названного кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно п. 2 этой же статьи в случае несоблюдения названных выше требований суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью

или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела суд апелляционной инстанции установил, что при совершении оспариваемых сделок Маляров Пётр Васильевич имел противоправные цели (сокрытие имущества от раздела между супругами), однако удовлетворил иск и признал сделки мнимыми, поощряя, таким образом, недобросовестное поведение стороны спора.

Одновременно с этим судебная коллегия краевого суда не учла, что при совершении сделки со злоупотреблением правом стороны стремятся к созданию реальных последствий, пусть и ради противоправной цели, в то время, как мнимая сделка предполагает, что стороны не имеют воли на создание каких-либо правовых последствий.

Согласно п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

По смыслу приведённой нормы права, при совершении мнимой сделки не имеют намерения устанавливать, изменять либо прекращать права и обязанности обе стороны этой сделки.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании той или иной сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение исполнять соответствующую сделку.

Рассматривая настоящий спор, суд апелляционной инстанции не дал оценке действиям ответчика по исполнению сделок, сделав вывод, что они являются серией сделок, целью которых является создания иллюзии принадлежности вещи третьему лицу, однако данный вывод не мотивировал.

Судебная коллегия краевого суда не дала оценки тому, что истцы в исковом заявлении обосновывали свои требования взаимоисключающими основаниями, ставя вопрос одновременно о признании оспариваемых сделок мнимыми, совершёнными под влиянием обмана, заблуждения и в состоянии, когда лицо не было способно понимать значение своих действий и руководить ими.

Каждое из перечисленных оснований иска имеет отдельный предмет доказывания, который противоречит предметам доказывания по другим основаниям.

Признавая мнимой сделку по купле-продаже автомобиля и мотивируя это тем, что Маляров Пётр Васильевич продолжил пользоваться названным имуществом, суд апелляционной инстанции не дал никакой оценки доводам ответчика о том, что данное пользование осуществлялось на основании его (ответчика) волеизъявления как нового собственника с учётом того, что стороны являются близкими родственниками (отцом и сыном).

Следует также отметить, что обжалуемое апелляционное определение построено на вероятностных выводах, суд апелляционной инстанции констатировал, что Маляров Пётр Васильевич скорее не имел намерений подарить имущество, однако для постановления законного и обоснованного судебного акта названное обстоятельство должно быть установлено достоверно.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, удовлетворяя иск Малярова Андрея Петровича, не указал, в чём заключается нарушение его прав ответчиком.

При этом обстоятельства, которые не были исследованы судом апелляционной инстанции, получили оценку со стороны суда первой инстанции.

Проанализировав содержание двух судебных экспертиз, суд пришёл к выводу, что заключение комиссии экспертов комплексной судебно-психиатрической экспертизы от 22 ноября 2023 г., выполненное ГБУЗ СК ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, более в полном объёме отвечает требованиям ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в их результате выводы и научно-обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие данные из представленных в распоряжение эксперта материалов, указывает на применение методов исследований, основывается на исходных объективных данных, выводы экспертов обоснованы документами, представленными в материалы дела, эксперты предупреждены об уголовной ответственности, в связи с чем считает возможным положить его в основу решения.

Представленное стороной истца в материалы дела заключение специалиста по результатам исследования заключения комиссии экспертов, подготовленное Центром психологии и инновационных технологий Юлии Федоровой, не может быть принято судом во внимание, поскольку заключение не может являться допустимым доказательством, опровергающим достоверность проведённой в рамках дела судебной экспертизы. Заключение составлено по инициативе и за счет истца вне рамок судебного процесса и по существу является не экспертным исследованием, а субъективным мнением частного лица, которое не предупреждалось об

уголовной ответственности, и направлено на оценку соответствия судебной экспертизы требованиям объективности, в то время как оценка доказательств не входит в компетенцию специалиста, а является прерогативой суда.

С учётом изложенного суд первой инстанции не нашёл оснований для признания договоров дарения от 2 июня 2022 г. и 1 августа 2022 г. и договора купли продажи от 12 июля 2022 г. недействительными сделками по основаниям п. 1 ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Рассматривая требования истцов о признании перечисленных договоров недействительными сделками на основании на п. 1 ст. 170, п. 1 ст. 178, п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершённая под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане (абзац третий данного пункта).

В п. 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделка под влиянием обмана, совершённого как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман. Сделка, совершённая под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось её представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Согласно п. 1 ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств её предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

При этом, как отметил суд первой инстанции, следует учесть, что перечень случаев, имеющих существенное значение для признания сделки недействительной ввиду заблуждения, приведённый в ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим, а потому неправильное представление о любых других обстоятельствах, помимо перечисленных в законе, не может быть признано существенным заблуждением и не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Исходя из анализа указанной нормы закона сделка может быть признана недействительной, как совершенная под влиянием заблуждения, если лицо, совершающее сделку, заблуждалось относительно природы сделки либо тождества или таких качеств её предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению именно в том смысле, как это предусмотрено ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно относительно совокупности свойств сделки, характеризующих её сущность, либо воля лица сформировалась под влиянием факторов, нарушающих нормальный процесс такого формирования.

В соответствии с п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Согласно разъяснениям, данным в п. 86 постановления Пленума № 25, при разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида её формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу приведённых норм Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Бремя доказывания наличия оснований для признания сделки мнимой или совершённой под влиянием обмана либо заблуждения, а также совершённой дарителем вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), как указал суд первой инстанции, отнесено в данном случае на истцов.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство в числе прочего основывается на принципах признания равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Согласно п. 2 названной статьи граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Как указано в п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению.

Согласно п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Иными словами, пока не будет доказано обратное, считается, что участники гражданских правоотношений действуют разумно и добросовестно. Данное правило в полной мере распространяется на стороны гражданско-правовых договоров и иных сделок.

В силу п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности

возникают в числе прочего: из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности; в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом.

Как указано в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с п. 1 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

В силу п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Согласно п. 1 ст. 422 данного кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с п. 1 ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации сделки могут быть совершены устно или в письменной форме.

Как указано в п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Законом могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований.

В силу п. 1 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть заключён в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

По отношению к сделкам, связанным с дарением недвижимого имущества, закон установил как определённую форму, так и дополнительные обязательные требования, несоблюдение которых влечёт недействительность (незаключённость) сделки.

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как предусмотрено п. 1 ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно

передаёт или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации права (в том числе основанные на сделке) на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Согласно п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на недвижимые вещи, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию на недвижимость и сделок с ним.

В соответствии с и. 1 ст. 164 Гражданского кодекса Российской Федерации сделки с землёй и другим недвижимым имуществом, к которому в силу п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации в числе прочего относятся жилые дома и квартиры, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В соответствии с п. 2 ст. 233 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

В рассматриваемом случае, как установлено судом первой инстанции, форма договоров дарения от 2 июня 2022 г. и от 1 августа 2022 г., предъявляемые законом к данному виду договоров, сторонами сделки были полностью соблюдены.

Договоры дарения совершены в требуемой законом письменной форме в виде единого документа, подписанного обеими сторонами, и прошли государственную регистрацию, что подтверждается имеющимися в материалах дела выписками из ЕГРН.

Суд первой инстанции также отметил, что недвижимое имущество, указанное в договоре дарения от 1 августа 2022 г., было передано Маляровым Петром Васильевичем ответчику Малярову Алексею Петровичу по акту приёма-передачи нежилого здания и земельного участка от 1 августа 2022 г.

Таким образом, оспариваемые истцами договоры содержат все обязательные условия.

Судом при рассмотрении дела было также установлено, что истец Маляров Петр Васильевич заключил соглашения о расторжении договоров аренды с арендаторами подаренных им нежилых помещений, впоследствии ответчик Маляров Алексей Петрович (с этими же арендаторами) заключил договоры аренды соответствующих помещений.

Проанализировав установленные обстоятельства, суд первой инстанции пришёл к выводу, что истец Маляров Пётр Васильевич и ответчик Маляров Алексей Петрович произвели действия, свидетельствующие о реальных намерениях сторон по договору дарения и принятия недвижимого имущества в дар.

Кроме того, согласно сведениям ГБУЗ СК «СККСПБ №1», представленным в материалы дела по запросу суда, Малярову Петру Васильевичу выдавалась справка от 27 июля 2022 г. по его обращению, согласно которой указано, что диспансерное наблюдение врача-психиатра не установлено. На момент освидетельствования психических расстройств и расстройств поведения не выявлено.

Согласно сведениям ГБУЗ СК «Краевой наркологический диспансер», представленным в материалы дела по запросу суда, Малярову Петру Васильевичу выдавалась справка от 27 июля 2022 г. по его обращению, согласно которой указано, что на момент освидетельствования врачом-психиатром-наркологом данных о наркологических заболеваниях не выявлено, под диспансерным наблюдением не находится.

Поскольку Маляров Пётр Васильевич является дееспособным взрослым человеком, имеющим достаточный жизненный опыт, позволяющий отдавать отчёт своим действиям и понимать смысл подписываемых документов, его ссылки в исковом заявлении и утверждения его и его представителя в судебном заседании о том, что сделки были заключены для вида, опровергаются материалами дела.

Кроме того, согласно буквальному содержанию договоров дарения истец Маляров Пётр Васильевич понимал, что фактически заключает договоры дарения и отчуждает безвозмездно недвижимое имущество, при этом истец выразил свое согласие на заключение договоров дарения, подписав их, подлинность своей подписи Маляров Пётр Васильевич не оспаривал.

Суд первой инстанции также проверил довод истцов о том, что при заключении договора купли-продажи транспортного средства от 12 июля 2022 г. Маляров Пётр Васильевич денежных средств от ответчика Малярова Алексей Петровича не получал.

Как установил суд, согласно п. 2 договора купли-продажи транспортного средства от 12 июля 2022 г. покупатель Маляров Алексей Петрович оплатил стоимость автомобиля до подписания договора.

Подписи в договоре купли-продажи от 12 июля 2022 г. Маляровым Петром Васильевичем в ходе рассмотрения дела не оспаривались.

На обратной стороне договора купли продажи транспортного средства от 12 июля 2022 г. имеются подписи Малярова Петра Васильевича о получении денежных средств по договору в размере 2 000 000 руб. в полном объёме (претензий к количеству и качеству денежных средств не имеет), и подпись Малярова Алексея Петровича о получении исправного транспортного средства.

Согласно карточке учёта на транспортное средство автомобиль с 12 февраля 2010 г. был зарегистрирован за Маляровым Петром Васильевичем, 14 июля 2022 г. автомобиль снят с учёта и в этот же день зарегистрирован за Маляровым Алексеем Петровичем.

В материалах дела имеется страховой полис, согласно которому собственник транспортного средства Маляров Алексей Петрович застраховал транспортное средство, договор страхования заключён в отношении допущенных к управлению транспортным средством: Малярова Алексея Петровича, Малярова Петра Васильевича, Малярова Андрея Петровича.

22 июля 2022 г. (после заключения договора купли-продажи) между ПАО КБ «Центр-инвест» и Маляровым Алексеем Петровичем заключён кредитный договор с договором залога автотранспорта, предметом договора залога автотранспорта является спорный автомобиль.

На основании изложенного суд пришёл к выводу, что истец Маляров Пётр Васильевич и ответчик Маляров Алексей Петрович произвели действия, свидетельствующие о реальных намерениях сторон по договору купли-продажи.

Суд также отметил, что именно на истцов возложена обязанность по доказыванию мнимости оспариваемой сделки при заявлении требования о признании сделки недействительной по основанию п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. В подтверждение мнимости сделки заинтересованной стороне необходимо представить доказательства, которые бы подтверждали отсутствие направленности подлинной воли сторон при совершении оспариваемой сделки на создание правовых последствий, присущих данному виду сделки.

Однако таких доказательств истцами суду не представлено, а их доводы содержат лишь указания на мнимость, чего для признания сделок мнимыми по указанному основанию недостаточно.

Судом не установлено намерение ответчика не исполнять оспариваемые сделки, а истцами соответствующих доказательств этому не представлено, при этом сделки договора дарения и договора купли-продажи совершены реально, на что имеются доказательства в материалах дела, свидетельствующие о переходе права собственности на недвижимость и спорный автомобиль.

В материалах дела отсутствуют доказательства совершения ответчиком каких-либо действий, направленных на введение истцов в заблуждение относительно совершаемых сделок – договоров дарения и договора купли продажи.

Приведенные выше выводы судом апелляционной инстанции не опровергнуты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также отмечает, что в настоящее время судами рассмотрены ещё два гражданских дела по искам Малярова Петра Васильевича и Малярова Андрея Петровича к Малярову Алексею Петровичу о признании недействительными сделок (договоров дарения недвижимого имущества) от 10 августа 2022 г. и от 1 ноября 2022 г. и применении последствий их недействительности, заявленных по аналогичным основаниям, в удовлетворении исков было отказано. Судебные акты по названным делам вступили в законную силу и не отменены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе как постановленное в соответствии требованиями о законности и обоснованности судебного акта.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 15 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г. отменить, оставить в силе решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 1 февраля 2024 г.

Председательствующий

Судьи